

Моск. новости. - 2000. - 19 сент. -

СПЕКТАКЛЬ

На мой закат печальный...

Постановка пьесы
Гауптмана «Перед заходом
солнца» важна для БДТ
по многим причинам

С.14.

Кирилл Лавров, чей юбилей только что отпраздновали в Санкт-Петербурге, сыграл здесь едва ли не первую после товстоноговских спектаклей центральную роль. Идея постановки принадлежала легендарному завлиту театра Дине Морисовне Шварц — ее памяти и была посвящена премьера. Наконец, на сцене здесь сталкиваются два театральных поколения, две театральные реальности, и драматизм этой сшибки едва ли не превосходит трагедию героев — тайного советника Маттиаса Клаузена и юной Инкен Петерс.

Дух усталости витает над овеванными славой бело-зелеными стенами знаменитого театра. Устали актеры, из последних сил поддерживающие тот уровень искусства, который был задан их великим учителем. Устал Лавров, бескорыстно и самоотверженно сохраняющий театр-музей и ежегодно заявляющий о своем намерении уйти с поста художественного руководителя. Уйти не проблема, проблема в том, кому передать дело, кто наследник. Так что судьба семидесятилетнего Клаузена, владельца огромной библиотеки и бесценных живописных полотен, главы фирмы и почетного гражданина города, близка артисту как никому другому. Клаузен влюбился в Инкен и не смог защитить себя и свою любовь от новой эпохи, жестко предъявляющей свои права. Он погибает, и, как безошибочно почувствовал Гауптман еще в 1931 году, с ним навсегда заходит и «солнце» великой европейской культуры. Тоже сюжет прямо для БДТ с его традициями, накопленным богатством и растерянностью перед изменившейся жизнью. Но прежде надо пережить то, о чем писали и Гауптман, и Пушкин: «И, может быть, на мой закат печальный блеснет любовь улыбкою прощальной».

Театр имени Товстоногова очень хотел влюбиться в молодого режиссера этого спектакля Григория Козлова, уже сделавшего себе имя рядом удачных постановок на других питерских сценах. Возможно, Козлов так боялся не оправдать доверия, что просто самоустранился. В первом акте его по сути нет: актеры выходят, читают текст и уходят, освобождая место другим. Во втором и третьем актах постановщик иллюстрирует счастье героя панорамой голубого неба на заднике сцены, а его страдание — темными тучами там же. Вот, пожалуй, и все его ассоциации. Вопрос о наследнике в БДТ остается открытым, что добавляет горечи и без того не слишком радостное повествование.

Хрестоматийность прочтения нарушает Инкен — Александра Куликова. Так уж повелось, что рядом с Астанговым, Царевым, Симоновым и другими знаменитыми исполнителями роли Клаузена всегда были зрелые актрисы, мастеровито игравшие подругу тайного советника. Разница лет не слишком бросалась в глаза — упор делался на духовную общность. Куликова же совсем юная девочка, она похожа на артистку «Табакерки» или студии Фоменко, случайно попавшую на именитые чужие подмостки. У нее другие интонации, другая пластика, что особенно заметно на фоне ветшающего актерского ансамбля БДТ, где даже молодые актеры начинают играть почему-то со всеми штампами академической сцены. Она совсем не тупеет, и в ее тяге к Клаузену — и каприз юной женщины, и смертельное любопытство по отношению к человеку, который уже не просто человек, а целый пласт культуры. Новые знания и возможности опьяняют ее, и, хотя она не предаст избранника, с этой Инкен Клаузен вряд ли бы жил долго и счастливо, не погуби его собственные дети, — она слишком принадлежит будущему, чтобы принести себя в жертву прошлому.

Клаузену — Кириллу Лаврову трудно с такой необычной и полной другой жизни Инкен. Любовной искры между ними почти не возникает, и даже в момент объяснения герой скорее отрешен и печален. Лучшие сцены артиста — это финал, безумие и смерть изгнанного детьми немецкого короля Лира, беспомощного перед судьбой, несмотря на все свои достижения. Он замеча-

тельно играет умирание души: когда она погибает, то все внешние

попытки изменить ситуацию к лучшему ничего не стоят. Можно только попытаться не предать себя, не предать память о тех, кто был тебе дорог, и остаться человеком в свой предзакатный час.

Театр, как и человеческая душа, — очень хрупкая субстанция. Он тоже живет и умирает по своим, неведомым материалистической науке законам. И есть спектакли, которые говорят об этой его потаенной, подлинной жизни больше, чем о героях выбранной им пьесы.

Нина АГИШЕВА

Кирилл Лавров
(Маттиас Клаузен)
и Мария Лаврова (Беттина)
в спектакле
«Перед заходом солнца»

